

УДК: 811.161.1:398.9

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-672-681

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Сунь Шуян

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, Россия, 199034

Любое явление в реальном мире имеет определенные истоки и причины и порождает те или иные следствия. Установление причинно-следственных связей есть результат — а нередко и цель — человеческого мышления, что делает выявление подобных связей в различного типа текстах неизменно актуальным: оно раскрывает как специфику ментальной и языковой логики, так и видение человеком окружающего мира.

Русские пословицы как объект лингвистического изучения предоставляют большие возможности для выявления особенностей выражения причинно-следственных связей: в них проявляются имманентные свойства паремий как единиц фольклорного жанра, с их особым характером обобщения и вербализации информации, с особым синтаксисом, — например, тенденция к выражению не одной конкретной, а нескольких связей одновременно; склонность к преимущественному использованию отдельных пословичных моделей и т.д.

Материалом нашего исследования являются русские пословицы, почерпнутые из словарей В.И. Даля, В.П. Жукова и др., и иллюстрирующие контексты из Национального корпуса русского языка.

Последовательный анализ пословичных синтаксических структур — от простого предложения к различным типам сложного, — проведенный с учетом опыта изучения категории каузальности и способов выражения причинно-следственных связей в языке, позволяет увидеть наиболее типичные для русских паремий особенности их выражения. К таковым относятся, с одной стороны, способы эксплицитной и имплицитной их вербализации. С другой стороны, нами выделены представленные в русских пословицах синтаксические структуры и среди них — наиболее частотные (например — бессоюзное предложение), а также лексические средства, участвующие в выражении семантики причинности, и случаи ее зашифровки в семантике паремии как целого.

Ключевые слова: причинно-следственные связи, русские пословицы, причинно-следственная конструкция, конъюнкция, импликация, экспликация

ВВЕДЕНИЕ

В современной паремиологии, представленной трудами З.К. Тарланова [Тарланов 1999], Л.В. Савенковой [Савенкова 2002], Н.Н. Семеновича [Семенович 2005], Е.И. Селиверстовой [2009], В.М. Мокиенко [Мокиенко 2011] и многих других, разрабатывается широкий круг проблем и, в частности, такие аспекты, как изучение трансформаций и вариативности пословичных единиц (ПЕ), отграничение их от других типов фразеологических единиц, структурно-семантические и дискурсивно-стилистические особенности паремий и т.д.

В данной статье мы остановим свое внимание на особенностях выражения в русских поговорках причинно-следственных связей, поскольку в них проявляется как сама природа пословиц, так и их предназначение, и конечно, традиция оформления этого типа устойчивых языковых единиц.

Способы выражения причинно-следственной связи и используемые для этого лексические и грамматические средства достаточно подробно описаны на материале разных стилей — публицистического [Фетисов 2005], научного [Дашкова 2004], разговорного [Ламухина 2006], а также как особенность языка мастеров художественного слова [Чернышева 1993]. Между тем характер причинно-следственных отношений в русских ПЕ пока не получил, на наш взгляд, достаточного существенного внимания, хотя отдельные поговорки приводятся в качестве примеров в работах синтаксического плана.

Пословица как один из фольклорных жанров, как единица, функционирующая в качестве «особого типа текста» [Рвачева 2010: 264], имеет явно выраженные синтаксические и семантические особенности, определяемые ее обобщенным характером, предельной краткостью, дидактичностью и т.д., в том числе — специфику языкового оформления причинно-следственных отношений. На обобщающий характер пословиц как влияющий в определенной степени на тип их синтаксического построения указывал В.П. Жуков [Жуков 1991: 12]. Проявлением обобщенного характера ПЕ является, по мнению З.К. Тарланова, «отсутствие в предложении конкретного лица, осуществляющего действие, при наличии самого действия и отсутствие в поговорке указания на конкретное время действия» [Тарланов 1999: 44].

Изучение языковых причинно-следственных связей относится к сфере изучения категории каузальности. При выявлении характера причинно-следственных связей в русской поговорке мы принимаем во внимание следующие особенности их выражения в русском языке.

1. В широком смысле условия или обстоятельства возникающего как их следствие события допустимо также допустимо рассматривать в качестве причины. Между причиной и условием существует тесная связь.

2. Мы разделяем мнение Р. Квирка, признающего многообразие семантических особенностей и формальных маркеров причины и следствия и выделяющего 4 типа каузальных конструкций: «1) cause and effect; 2) reason and consequence; 3) motivation and result 4) circumstances and consequence» [Quirk 1985: 1103—1104]. Анализируя предложенную Р. Квирком классификацию, Э.Д. Шапиро уточняет стоящий за каждым из терминов смысл. Так, «в мотивирующе-результативных конструкциях (motivation and result) реализуются намерения одушевленных существ, которые воплощены в имеющийся результат. Обстоятельственно-результативные конструкции (circumstances and consequence) — это конструкции, совмещающие причину и условие, которое реализовано или будет реализовано» [Шапиро 2008: 275].

3. Русский язык располагает формальными показателями выражения каузальности или причинно-следственных связей — такими, как предлоги и союзы *от, из-за, по, вследствие чего, так как* и каузальные глаголы, такие как *велеть*,

приказать и др. Значит, «единого показателя каузальности в русском языке, как и в других славянских языках, нет» [Дадуева 2011: 77].

4. Кроме причинно-следственной связи, в тексте обнаруживаются разные типы отношений — временные, пространственные, контрастные, но при этом «любое логически связанное речевое произведение строится на причинно-следственных связях» [Аматов 2005: 22]. Эти связи доступны говорящим как благодаря особым языковым показателям, так и без таковых. По мнению А.М. Аматова, причинно-следственные отношения выражаются не только лексико-грамматическими способами в отдельных предложениях, но и концептуально, в пределах текста. Как и в предложениях, они могут выражаться не только эксплицитно (явные связи), но также и имплицитно (скрытые связи). «Концептуальные причинно-следственные отношения могут сводиться к лексико-грамматическим (компрессия)» [Там же].

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЙ

Итак, в нашем материале присутствуют следующие конструкции ПЕ, выражающие причинно-следственные связи.

I. Пословицы со структурой простого предложения включают несколько способов выражения причинно-следственных отношений:

А. Широко представлена в поговорках конструкция с предложно-падежной формой существительного с союзом *без*, указывающей на значимое отсутствие чего-либо, что становится причиной некоторых событий: *Без соли, без хлеба худая беседа; Без бычка не поешь молочка; Без соли стол кривой; Без труда не вынешь и рыбку из пруда; Без разума сила — все равно, что железо гнило*. Все эти предложения могут трактоваться и как условные, и как реализующие оба типа отношений.

Ср.: Выгодное это дело для колхоза — рыбководство. Денежное... — Оно, конечно, может, и выгодное, да трудное, — возражает Луков. — **А без труда не вытащишь рыбку из пруда**, — веско замечает Анастас [НКРЯ; Виктор Курочкин «Последняя весна»].

Б. Достаточно типичны конструкции, в которых причина выражена определением к существительному, являющемуся в предложении подлежащим (*Сытое брюхо к учению глухо; Голодный француз и вороне рад; Пустая мельница без толку мелет; Битый пёс догадлив стал; Голодный и патриарх хлеба украдет*), логическим субъектом в безличных и неопределенно-личных предложениях (*Дареному коню в зубы не смотрят; Старую собаку новым фокусом не научишь; Голодному Федоту и репа в охоту*), прямым или косвенным объектом (дополнением) — *Береженого бог бережет; За одного битого двух небитых дают, да и то не берут; С малыми детками горе, а с большими — вдвое; Бездонную бочку водой не наполнишь; Бессовестного гостя пивом из избы не выгонишь*. В примерах данной подгруппы мы вправе говорить о собственно причинно-следственных отношениях.

Ср.: Не кажется ли вам, что содержание лиризма его теперь уже почти антипоэтическое? Или я заблуждаюсь от аттицизма Пушкина, или соболезнование о том, что сыт, да ни к чему не годен по поговорке: *сытое брюхо к учению глухо*, не есть поэтические данные [НКРЯ; П.В. Анненков «Письмо И.С. Тургеневу»].

Притяжательное местоимение *свой* во многих ПЕ оправдывает и объясняет наблюдаемый ход событий: *За свой грош везде хорош; В своем гнезде и ворона коршуну глаз выклюет.*

Данный тип конструкции анализируется в работе А.Е. Ренковской, которая оперирует вопросом «почему» для выявления смысловых связей в паремии. По ее мнению, ответом на этот вопрос в ПЕ часто служит определение: Бездонную бочку водой не наполнишь — *Почему?* — Потому, что бездонная; Бессовестного гостя пивом из избы не выгонишь — *Почему?* Потому что бессовестный» [Ренковская 2011: 552]. Аналогичную функцию в ПЕ *Два медведя в одной берлоге не живут* выполняют числительные.

В. Предлоги являются одним из наиболее ярких средств выражения ПСС — это распространяется и на паремийные единицы. Ср.: *От жару и камень киснет* (причиной является жар); *От недосмотра хозяйство гинет; От денег все зло на земле; От плохого семени не жди хорошего племени; К обедне ходят по звону, а к обеду по зову* (потому что звонят; потому что зовут). *С поклону голова не отвалится; С уменья руки не болят; За стыд голова гинет; За деревьями леса не видели (увидел, увидит); За компанию и еврей повесился.*

Ср.: — Ну, чего вы чертями-то сидите? — не вытерпел, наконец, старик, когда я вышел на крыльцо. — Видите, барин вышел, ну, шапочку бы сняли. Ах, вы, чертомы! Ведь *с поклону голова не отвалится!* [НКРЯ; Мамин-Сибиряк, «Золотуха»].

II. Единицы со структурой бессоюзного предложения, весьма типичные для паремий, обнаруживают несколько разновидностей.

А. Конструкция, в которой причина и следствие выражены формой инфинитива: «причина (глагол в инфинитиве) → следствие (глагол в инфинитиве)»: *Волков бояться — в лес не ходить; Правду говорить — друга не нажить; При дороге жить — всех не угостить; Грязью играть — руки марать.*

Ср.: — Вам, Василий Петрович, уже шестьдесят два года. Если товарищи по партии выдвинут кандидатом в губернаторы Белгородской области именно вас, не опасаетесь, что ваш возраст будет активно использоваться как аргумент в предвыборной пропаганде? — Можно ответить на это известной пословицей: «*Волков бояться — в лес не ходить*» [НКРЯ: Василий Алтухов. Не в силе бог, а в правде (2003) // «Завтра», 2003.05.20].

Б. В конструкции «Обстоятельство/условие — результат» — с глагольным сказуемым — более ярко выражено значение условия и через него может (или могла бы) реализоваться семантика причинности: *Мельница мелет — мука будет; язык мелет — беда будет; За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймашь; Мир дунет — ветер будет, мир плюнет — море будет; Берись дружно — не будет грузно. С собакой ляжешь — с блохами встанешь.*

Ср.: Печалит, конечно, что остался только один, но с другой стороны, это несколько облегчает работу, поскольку *за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймашь*. А этого одного я уж точно должен накрыть [НКРЯ; Пётр Галицкий. Опасная коллекция (2000)].

III. Сложносочиненные предложения

А. В сложносочиненном предложении ПСС наиболее очевидны в паремиях по модели «причина/условие — следственный результат/состояние»: *Отец рыбак, и дети в воду смотрят; Рука руку моет, и обе белы живут; Гром не грянет, [и] мужик не перекрестится (не дрогнет).*

Ср.: Почему нас так поражают пожилые европейцы, от которых энергия буквально бьет ключом? Просто они с юных лет трепетно относились к своему здоровью, берегли его. А если заболели, то объявляли настоящую войну болезни. А у нас даже пословица есть: *«Пока гром не грянет, мужик не перекрестится»* [НКРЯ; Виктор Лихачёв. У природы не плохой погоды (2003) // «Встреча» (Дубна), 2003.05.07].

В данной подгруппе паремий связь между двумя частями не однозначна, что позволяет предложить разные варианты трактовки ПЕ: *Рука руку моет, и обе белы живут* (причина — следствие) и *Рука руку моет, хотя обе белы быть* (следствие — причина).

Б. Типична для ПЕ четырехчастная конструкция «причина/условие — следствие + причина/условие — следствие», две большие части которого соединяются противительным союзом, что позволяет осуществить сопоставление (противопоставление) двух разных потенциальных действий, качеств, моделей поведения, ситуаций: *Тонул — топор сулил, а как вытащил — и топорница жаль; Годится — молиться, а не годится — горшки покрывать; В полплеча работа тяжела, а оба подставить — легче справиться.*

Ср.: О чем, например, говорит эта пословица: *«Тонул — топор сулил, а вытащил — и топорница жаль»*. О чем это? — Это вот если неблагодарный человек, — торопится ответить Мышка. — Вот, например, Алинина Клепеницер. Она очень боялась экзаменов, и, когда Алина с ней занималась, она все-все обещала! А как выдержала экзамен, так ничего не дала [НКРЯ; Валентина Осеева; «Динка» (1959)].

Сочинительной связью соединены составляющие целое две части предложения, в каждой из которых без использования союзов выражено отношение *причина-следствие*.

IV. Сложноподчиненные предложения с частями, связанными между собой причинно-следственными отношениями, включают несколько подтипов — с разными союзами и союзными словами.

А. Предложение с причинно-обстоятельственной семантикой придаточного и союзным словом *где* и указательным местоимением *там* имеет стабильную структуру: придаточное с семантикой причины и места располагается в препозиции: *Где дрова рубят, там и цепки летят; Где мед, там и мухи; Где [кто] родился, там и пригодился; Где пьют, там льют; Где тонко, там и рвется; Где хозяин ходит, там земля родит.*

Ср.: Здесь-то и кроется ответ на вопрос, почему и как люди простужаются. Дело в том, что у каждого человека есть свое собственное слабое звено... *Где тонко, там и рвется*, — в силу минимальных, не замечаемых в обычной жизни дефектов развития... [НКРЯ; Е. Кольцова. Весенние «сюрпризы» (2003) // «100% здоровья», 2003.02.14].

Б. В ПЕ по модели «Кто...*тот*» местоимение *кто* выполняет в придаточном предложении (в комбинации с соотносительным словом *тот* в главном предложении) функцию подлежащего указывает на неопределенность субъекта ('любой'). Придаточное причины располагается в препозиции: *Кто ищет, тот найдет; Кто в понедельник бездельник, тот и во вторник не работник; Кто в небо глядит, тот без хлеба сидит.*;

Ср.: Все слышали? Все поняли? «*Кто не работает, тот не ест!*»! Каждый из вас должен будет взять кетмень и отправиться обрабатывать отнятую у отцов землю. Только тогда вас будут кормить. [НКРЯ; Еремей Парнов. «Третий глаз Шивы» (1985)].

В. Аналогичен предыдущему тип конструкции «Что...*то*», скрепляемой соотносительным местоимением *что* в придаточном предложении (в сочетании с соотносительным словом *то* в главном предложении), выполняющим функцию подлежащего (*Что с возу упало, то пропало*) или дополнения (*Что посеешь, то и пожнешь*): *Что в сердце варится, то в лице не утаится; Что на уме думается, то во сне видится.*

Ср. Он чувствовал собственную бездарность. Завидовал черной завистью. И мстил — доносами. Но *что посеешь, то и пожнешь!* <...> Его посадили в тюрьму, куда он своими доносами столько народу отправил. [НКРЯ; В. П. Стеценко. Из воспоминаний о Леонове (2004) // «Наш современник», 2004.08.15].

Г. В ПЕ по модели «Чем...*тем*» с помощью сложного союза *чем...тем* присоединяется сравнительное придаточное предложение: *Чем дальше в лес, тем больше дров; Чем вино старше, тем оно крепче; Чем чуднее, тем моднее.*

Ср.: — Как тебе сказать... — Люсин поставил кружку. — По правде говоря, я уже давно не был так занят, как сейчас. И *чем дальше в лес, тем больше дров.* Ни рук, ни головы уже не хватает, а концов не видно. [НКРЯ; Еремей Парнов, «Третий глаз Шивы» (1986)].

В приведенных выше конструкциях пары слов *где...там; кто...тот; что...то* выполняют не только функции выразителей отношений между частями сложных предложений и их содержанием, но имеют и «иное лексическое значение и по функции в предложении подобны знаменательным словам» [Василенко 1965: 49]. На наш взгляд, с одной стороны, широкое использование местоимений *что...то, кто...тот* и др. в русских пословицах вызвано обобщенным характером выражения: в приведенных примерах они выполняют функции подлежащего, дополнения или обстоятельства и выражают неопределенность субъекта (объекта, обстоятельства); с другой стороны, в структуре сложноподчиненных предложениях с их помощью поддерживается на смысловом уровне связь двух частей предложения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ пословиц как особого типа фольклорного текста, отражающего логику коллективного носителя языка, позволяет сделать некоторые выводы.

1. В нашем материале по вполне понятным причинам отсутствуют пословицы с союзами и союзами словами *так как, благодаря чему, вследствие чего* и др.,

которые в принципе могут участвовать в выражении причинно-следственных связей и широко используются как их показатели в других типах текстов. Впрочем, в ПЕ — в силу их лаконичности, разговорности, эвфонической специфичности — отсутствуют и иные распространенные союзы (*поэтому, поскольку* и проч.), предназначенные для выражения ПСС.

2. Причинно-следственные связи выражаются в ПЕ иными, весьма разнообразными, средствами. Помимо союзных средств (*и, на, что...то, кто...тот* и др.), предлогов (*от-, по-, за-*) и синтаксических средств (порядок слов, тире), семантика причинности раскрывается лексическими значениями слов (наименование особых признаков субъекта/объекта как причина соответствующего поведения, отношения и т.д.) и может быть зашифрована в семантике паремии как целого (*Береженого бог бережет*).

3. С одной стороны, в русских пословицах причина (собственно причина или причина, сочетающаяся с условием) и соответствующее следствие (результат) могут быть явлены эксплицитно. С другой стороны, более типичным для паремий является имплицитное выражение глубоких ПСС, отчасти опознаваемых по типичным синтаксическим структурам (в частности, бессоюзного предложения), но также зависящих от носителя языка, участвующего в семантической дешифровке ПЕ и выявляющего будь то причинно-следственные связи либо временную, условную и проч. семантику (ср.: *Когда Бог ума не дал, кузнец не прикует*).

4. Причинно-следственная и условная связи в русских пословицах переплетаются. ПЕ, выражая в предельно краткой форме общечеловеческие мысли, многовековой опыт, имеют обобщенный характер, допускающий различные трактовки, что подтверждают как лингвисты, говорящие о семантической неопределенности пословиц, так и философы, квалифицирующие ПСС как универсальную модель человеческого мышления, тесно связанную с другими значениями обусловленности.

© Сунь Шуян

Дата поступления: 17.02.2017

Дата принятия к печати: 10.06.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аматов А.М.* Причинно-следственные связи на разных уровнях языка / дисс. ... докт. филол. наук: Московский педагогический государственный университет. Москва, 2005.
2. *Василенко И.А.* К вопросу союзных и бессоюзных предложениях в русском языке // Проблемы современной филологии. Москва, 1965. С. 47—52.
3. *Дадуева Е.А.* Общая характеристика каузативных глаголов // Вестник СибГУТИ, 2011. № 2. С. 76—82.
4. *Даль В.И.* Пословицы русского народа: сб.: в 2 т. М., 1996.
5. *Дашкова С.Ю.* Логико-прагматический анализ аргументации а научно-учебном тексте / дисс. ... канд. филол. наук: Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2004.
6. *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок: около 1200 пословиц и поговорок. 4-е изд., испр. и доп. Москва: Русский язык, 1991.

7. Ламухина О.М. Каузальные отношения в типологии диалогов: На материале английского языка / дисс. ... канд. филол. наук: Армавирский лингвистический университет. Армавир, 2006.
8. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. Москва: Смысл, 1997.
9. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Народная мудрость. Москва: «ОЛМА Медиа групп», 2011.
10. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
11. Рвачева О.Ю. Текст пословиц — особый способ передачи оценочной семантики в русском языке // Вестник ТГУ. Вып. 4 (84). 2010. С. 264—267.
12. Ренковская Е.А. Некоторые особенности синтаксической структуры русских пословиц (на примере монопредикативных предложений) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог». 2011. № 10 (17). С. 545—555.
13. Савенкова В.М. Русские паремии как функционирующая система / дисс. ... докт. филол. наук: Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону, 2002.
14. Селиверстова Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. Санкт-Петербург: Мирс, 2009.
15. Семенов Н.Н., Шипицына Г.М. Русская пословица: функции, семантика, системность. Белгород: Издательство БелГУ, 2005.
16. Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 1999.
17. Фетисов О.В. Категориальная сущность каузальных отношений в русском и английском языках / дисс. ... канд. филол. наук: Армавирский лингвистический университет. Армавир, 2005.
18. Чернышева Е.Ю. Типология причин в художественном прозаическом тексте (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») / дисс. ... канд. филол. наук: Воронежский государственный университет. Воронеж, 1993.
19. Шатило Э.Д. Выражение причинно-следственных отношений в сложноподчиненных предложениях разных типов // Вестник ЧГУ. 2008. № 4. С. 274—278.
20. Quirk R. *A comprehensive grammar of the English language*. London: Longman, 1985.

УДК: 811.161.1:398.9

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-672-681

CHARACTERISTICS OF THE EXPRESSIONS OF CAUSALITY IN RUSSIAN PROVERB

Sun Shuyang

Sankt-Petersburg State University

Universitetskaya embankment, 7/9, Saint-Petersburg, Russia, 199034

Abstract. Any phenomenon in our real world has certain springs and causes and produces certain consequences. Establishing causality is the result — and sometimes a purpose — of human thinking, which makes the study of these relationships in different types of texts relevant: it reveals the specifics of the mental and linguistic logic, and the vision of the world in our mind.

Russian Proverbs as an object of linguistic studies give us great opportunities to identify the characteristics of expressions of causality: in proverbs are manifested immanent properties of Proverbs as units of the folk genre, with their particular nature of generalization and verbalization of information, with a special

syntax. The materials of our study are Russian Proverbs, which gleaned from the dictionary of V.I. Dahl, V.P. Zhukov, etc., and the contexts from the National corpus of the Russian language. Analysis of the proverbial syntactic structures — from simple sentences to various types of complex, which are based on the experience of the study of the category of causality and ways of expressing causality in language, allows you to see the most typical features of expressions in the Russian Proverbs. These include, on the one hand, the explicit and implicit ways of their verbalization. On the other hand, our classification is based on syntactic structures of Russian Proverbs, and among them — most frequency, and lexical means involved in the expression of the semantics of causality, and it were encoded in the semantics of proverbs as a whole.

Key words: cause-effect relationships, Russian proverbs, the causative construction, conjunction, implication, explication

REFERENCES

1. Amatov, A.M. (2005). Causal relationships at different levels of the language [dissertation]. Moscow. (In Russ.)
2. Vasilenko, I.A. (1965). On the issue of allied and non-union proposals in the Russian language. In *Problems of modern philology*. Moscow. pp. 47—52. (In Russ.)
3. Dadueva, E.A. (2011). General characteristics of causative verbs. *Bulletin of SibGUTI*, 2, 76—82. (In Russ.)
4. Dal, V.I. (1996). Proverbs of the Russian people. Moscow. (In Russ.)
5. Dashkova, S.Yu. (2004). Logico-Pragmatic Analysis of the Argumentation of Scientific and Teaching Text [dissertation]. Kemerovo. (In Russ.)
6. Zhukov, V.P. (1991). Dictionary of Russian proverbs and sayings: about 1200 proverbs and sayings. Moscow. (In Russ.)
7. Lamuhina, O.M. (2006). Causal relations in the typology of dialogues: On the material of the English language [dissertation]. Armavir. (In Russ.)
8. Leontiev, A.A. (1997). Fundamentals of psycholinguistics. Moscow. (In Russ.)
9. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2011). Folk wisdom. Moscow: OLMA Media Group. (In Russ.)
10. The National Corps of the Russian Language. <http://www.ruscorpora.ru>.
11. Rvacheva, O.Yu. (2010). The text of proverbs is a special way of transferring the estimated semantics in Russian. *Bulletin of TSU. Issue. 4 (84)*, 264—267. (In Russ.)
12. Renkovskaya, E.A. (2011). Some features of the syntactic structure of Russian proverbs (on the example of monopredictive sentences). In *Computer linguistics and intellectual technologies: based on the materials of the annual international conference “Dialogue”, no 10 (17)*. pp. 545—555. (In Russ.)
13. Savenkova, V.M. (2002). Russian paremia as a functioning system [dissertation]. Rostov-on-Don. (In Russ.)
14. Seliverstova, E.I. (2009). The space of the Russian proverb: constancy and variability. St. Petersburg: Mears. (In Russ.)
15. Semenenko, N.N. & Shipitsyna, G.M. (2005). Russian proverb: functions, semantics, system. Belgorod: Publishing house BelGU. (In Russ.)
16. Tarlanov, Z.K. (1999). Russian proverbs: syntax and poetics. Petrozavodsk. (In Russ.)
17. Fetisov, O.V. (2005). Categorical essence of causal relations in Russian and English [dissertation]. Armavir. (In Russ.)
18. Chernysheva, E.Yu. (1993). Typology of causes in the artistic prose text (based on the novel by F. Dostoevsky “Crime and Punishment”) [dissertation]. Voronezh. (In Russ.)
19. Shapiro, E.D. (2008). Expression of cause-effect relations in complex sentences of different types. *Bulletin of the Chechen State University*, 4, 274—278. (In Russ.)
20. Quirk, R. (1985). A comprehensive grammar of the English language. London: Longman.

Для цитирования:

Сунь Шуян. Особенности выражения причинно-следственных связей в русских пословицах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 3. С. 672—681. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-672-681.

For citation:

Sun, Shuyang (2017). Characteristics of the expressions of causality in Russian proverb, *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8 (3), 672—681. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-672-681.

Sun Shuyang, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8 (3), 672—681. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-672-681.

Сведение об авторе:

Сунь Шуян, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета; *научные интересы*: теория функциональной грамматики, грамматическая категория вида русских глаголов, русские пословицы; *e-mail*: ssy198812@gmail.com.

Bio Note:

Sun Shuyang, PhD student in Saint Petersburg State University; *Interests*: Functional discourse grammar, grammatical aspect, proverbs in Russian language. *e-mail*: ssy198812@gmail.com.